К 85-ЛЕТИЮ ГАЗЕТЫ «ХАКАСИЯ». ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Космический пешеход Григорий Тарнаруцкий

Накануне юбилея газета «Хакасия» не могла пройти мимо такой личности, как Григорий Тарнаруцкий. До 1984 года Григорий Аронович был ответственным секретарём областного издания. И каким ответственным секретарём! По сей день люди вспоминают лишь добрым словом. Потому что есть за что.

Вспоминает и библиограф, литературный критик, переводчик Владимир Борисов, который... Впрочем, не будем спешить. Начнём и с чувством, и с толком, и с расстановкой.

ФАНТАСТИКА И ТОЛЬКО!

— Владимир Иванович, вместе с Григорием Тарнаруцким в 1980-х годах вы создали в Абакане клуб любителей фантастики «Гонгури»...

— Да. Было такое. Клубы любителей фантастики тогда начали появляться по всему Советскому Союзу. Я к тому времени уже переписывался с некоторыми любителями из разных городов. Были ребята из Хабаровска, Кемерова, Волгограда... Москва, само собой. Пермь. Там друг мой живёт. И, кстати, в 1978-м он уже клуб, по-моему, создал. А у меня нет ничего. Беда какая (*смеётся*)...

Естественно, я интересовался молодыми писателями-фантастами. С некоторыми уже переписывался. Выходили в те годы, может быть, знаете, сборники «Фантастика». В нескольких ежегодных выпусках были и наши авторы. Вот рассказы Григория Ароновича выходили в трёх сборниках. «Фантастика-73-74» — это «Космический пешеход», а в 1977 и 1978 годах увидели свет соответственно рассказы «Не разобрались» и «Живая вода».

— Была ещё повесть...

— Повесть «Искусственный голос» была напечатана в журнале «Енисей» в 1982 году. Есть в сборнике «Фантастика» список авторов и такой же список городов, где они живут. Напечатаны они отдельно. Понять, кто из них из Абакана, сложно.

ФОТО АЛЕКСАНДРА ДУБРОВИНА

Короче говоря, оказавшись в Хакасии, я узнал, что где-то в Абакане работает живой писатель-фантаст, что для меня, конечно, было удивительно. Оставалось его найти. Уже не помню, какими умозаключениями руководствовался, но узнал, что это Григорий Тарнаруцкий, работает в газете «Советская Хакасия». А дальше дело техники. Я пришёл в редакцию, чтобы познакомиться. Познакомился. И мы, несмотря на большую разницу в возрасте (он с 1933 года, а я с 1951-го), нашли общий язык.

Вот вы вчера позвонили, я после этого долго думал. Общая характеристика Тарнаруцкого... Я вдруг с ужасом обнаружил, что не могу найти даже хоть какую-то отрицательную чёрточку... Чтоб хоть что-то... Удивительно доброжелательный, интеллигентный человек. Я не помню, чтобы он кричал когда-нибудь на кого-то. Я, честно говоря, могу погорячиться, а чтоб он... Такого просто не было. Грамотный, естественно. Не злоупотреблял алкоголем. Эрудит. Мы с ним говорили не только о фантастике, о самых разных вещах. О науке, например. Фантасты вообще на это сразу нацелены. С ним было очень интересно общаться.

— Первая встреча каким-то образом запомнилась?

— Первая встреча получилась больше сумбурная. Я сразу начал говорить про клуб любителей фантастики. Он выслушал мои планы и чаянья. «А вы знаете, — говорит, — есть такой автор молодой. Пишет фантастику. Вам надо с ним познакомиться...» Знаете кто это?

— Александр Бушков.

— Да, Александр Александрович Бушков. Дал мне адрес, я его нашёл. Переговорили, решили, что надо подумать, как это всё сделать не с бухты-барахты. Этим мы потом и занимались.

Позже Григорий Аронович рассказал, как пришёл к фантастике.

— А как он пришёл? Помните?

— Я прекрасно всё помню. Про его газетную деятельность я мало знаю. Он сначала был заведующим отдела писем, потом — ответственным секретарём. Я часто пропадал в редакции: сидел и ждал, когда очередной номер газеты отправят в типографию... Но это не было главным в наших делах.

Как он пришёл в фантастику... Это довольно интересная история. В году, может быть, 1965-м в журнале «Техника — молодёжи» проводили конкурс на лучший фантастический рассказ. Победителем стал молодой томский автор Сергей Павлов. Один из известнейших ныне писателей-фантастов, лауреат премии «Аэлита» за роман «Лунная радуга». А Тарнаруцкий работал тогда в томской «молодёжке». Не знаю, какую он должность занимал в «Молодом ленинце», главное, что работал. Именно он-то и предложил напечатать в газете рассказ Сергея Павлова «Банка фруктового сока». Как-никак победитель такого конкурса. Редактор эту идею одобрил. Павлов был найден, рассказ напечатан. Так что первая публикация Сергея Павлова появилась благодаря Григорию Тарнаруцкому.

Рассказ вышел под рубрикой «Фантастика». Проходит неделя, редактор говорит: «Раз ты ввёл новую рубрику, давай, продолжай!» А печатать вроде как больше некого. В Томске тоже с фантастами напряжёнка (*улыбается*). «И я, — говорит Григорий Аронович, — сел и написал рассказ». Назывался он «Влюблённый». Был опубликован 28 ноября 1966 года (другой рассказ — «Ребёнок» — появился 3 марта 1968-го. — **А.Д.**). В газете-то он вышел, но тут же встал вопрос: а дальше-то что? Надо же и на будущее что-то делать. Решил он создать кружок молодых авторов-фантастов при местном литобъединении. И предложил не просто разговоры разговаривать на умные темы, а писать фантастику в газету. «Мы, — сказал, — всё лучшее готовы напечатать». Даже с экрана телевизора призывал приходить к ним в кружок. Года два он таким образом занимался со всеми, кто грезил фантастикой. Был среди них и Виктор Колупаев. И что получается... А получается, что Тарнаруцкий напечатал в томской молодёжной газете рассказ ещё одного нашего выдающегося писателя-фантаста. Колупаев — тоже томский писатель. Тоже лауреат премии «Аэлита». Виктор Дмитриевич работал в каком-то институте, а между делом пробовал писать рассказы. Если Сергей Павлов со временем переехал в Красноярск, а затем в Москву, то Виктор Колупаев остался верен Томску. Его первая книга увидела читателя опять же благодаря усилиям Григория Ароновича. Тарнаруцкий сам собрал его рассказы и отправил в редакцию «Молодой гвардии». Через какое-то время вышел сборник «Случится же с человеком такое!..».

— Символичное название, я бы сказал. Случилось же такое, получается, как раз с Виктором Колупаевым...

— И, когда я впервые встретился с Колупаевым, напомнил про эту историю, связанную с Тарнаруцким. Смысл его слов был такой: если бы не Гриша, то он не стал бы фантастикой заниматься всерьёз. «Может быть, даже больше ничего и не написал», — сказал он тогда. Оказалось, что тот буквально вытягивал из него рассказ за рассказом. Находил различные способы, чтобы подстегнуть, мотивировать... «Отправил, — говорит, — рассказы вообще без моего ведома в издательство, и вдруг я получаю оттуда письмо: «Мы поставили в план вашу книжку...»

Вот это подстёгивание было для него очень характерно и здесь, в Абакане. Только на месте Колупаева оказался Бушков. На первые вещи Александра Александровича он воздействие оказал несомненное. Тарнаруцкий же его и на работу устроил в «Советскую Хакасию».

ОСТАЛОСЬ ОТ ГРИШИ...

— По рассказам очевидцев, Бушков был человеком непростым, но Григорий Аронович единственный, кого он слушался в редакции беспрекословно...

— По какой причине Тарнаруцкий переехал в Абакан, я не знаю. Но точно могу сказать, что к написанию фантастических вещей возвращаться не планировал... И тут приехал я — немножечко взбудоражил его и подстегнул к писательской деятельности. Писал он, правда, мало. Большая часть из написанного куда-то исчезла.

Я был знаком с его женою. Людмила Афанасьевна работала в прокуратуре. После его смерти при встрече она отдала мне папочку: «Тут от Гриши остались кое-какие бумаги...» Я сначала обрадовался, говорю: «Это же здорово, может, что-то напечатаем...» А там практически ничего нет. Только вырезки из «Советской Хакасии» с его уже известными рассказами да пара рукописей. А я хорошо знаю, он незадолго до смерти окончил пьесу. Мы её читали, обсуждали. Было несколько рассказов, недописанная повесть. К сожалению, ничего этого так и не нашли.

— То есть издать ничего не получилось.

— Получилось. Но не у нас. В прошлом году в Екатеринбурге местные любители фантастики издали книжечку Григория Тарнаруцкого «Космический пешеход». Издали тиражом в 900 экземпляров. По счёту это уже 235-й сборник фантастики. Я прикупил несколько экземпляров. Хотел подарить Людмиле Афанасьевне. Начал её разыскивать — мне сказали, что она уехала из Абакана. Могу подарить один экземпляр редакции.

— Спасибо огромное. А чем болел Григорий Аронович? Человек год не дожил до 50-летия. Это не тот возраст, чтобы говорить о старости.

— Была у него язва желудка. Меня она тоже тревожила. Братья по несчастью. Время от времени оба жаловались на боли в животе... Пили соду (наше основное лекарство), иногда что-то покрепче... Полегчает вроде — и нормально. Я и не предполагал, к чему это может привести. В начале декабря прихожу в редакцию, а мне говорят: «Григорий Аронович в больнице». А что с ним, никто толком не знает. Пошёл в больницу — меня к нему не пускают. Человек, объясняют, в коме. Прошло буквально несколько дней... Это была быстрая смерть. Рак желудка. С обширными метастазами.

Беседовал Александр ДУБРОВИН

(Продолжение — в следующую среду)